

Мудров Семён, к.и.н. г. Ярославль.

Управление пропаганды и Бюро информации Советской военной администрации в Германии в 1945-1947 гг.: основные проблемы и противоречия информационно-пропагандистской работы.

«Для осуществления контроля над выполнением условий капитуляции 6 июня 1945 года постановлением СНК СССР № 1326-301 сс была создана военная администрация по управлению Советской оккупационной зоной Германии» [1].

9 июня 1945 года первый Главногоначальствующий Советской военной администрацией в Германии (далее СВАГ) – Г.К. Жуков приказом № 1 положил начало формированию данной структуры [2]. На СВАГ были возложены задачи контроля выполнения Германией условий безоговорочной капитуляции, управления советской зоной оккупации в Германии, а так же исполнение решений Контрольного совета для всей Германии [3].

Из первых нормативных актов СВАГ, совместившей в себе гражданскую и военную форму власти, видна ее двойственная суть. Примером, подтверждающим это является Г.К. Жуков объединивший в своем лице Главногоначальствующего СВАГ и Главнокомандующего Группой советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ) [4].

В связи с данной особенностью Советская администрация с первых дней своего существования представляла собой плохо организованную и слабо функционирующую структуру. Причиной тому послужило:

отсутствие единства в определении гражданских и военных органов в процессе формирования администрации;

наличие дублирующих структур, подчинявшихся различным органам и финансируемых из различных источников;

широкое представительство т.н. уполномоченных, которые представляли интересы различных министерств и ведомств СССР.

Исследователи считают, что в 1945 году СВАГ представляла из себя слишком формальную структуру, не соответствующую тем сложным задачам, которые должна была решать [5].

Нечеткие формулировки функций, вмешательство различных ведомств, несовершенство структуры администрации – все это следствие неготовности Москвы к управлению оккупационной зоной Германии.

Работа СВАГ как органа управления, интересовала Москву меньше, чем репрезентативная задача укрепления международного успеха. По планам Кремля организацией мирной жизни на территории Германии должны были заниматься советские военные комендатуры и местные органы власти, сформированные из немцев-антифашистов.

Однако в конкретной ситуации 1945 года, полностью полагаться в вопросе восстановления страны на военные комендатуры было серьезным просчетом. «Вооруженные силы никогда и нигде не состояли из ангелов – говорит в одном из интервью бывший сотрудник Бюро информации СВАГ А.А. Галкин. К тому же в Красную Армию входили люди, прошедшие всю войну. Это притупляет представления о собственности, жизни и смерти. Не говоря о том, что почти все наши войска вошедшие на территорию Германии на уровне рядовых, состояли из тех, кто прошел немецкую оккупацию. У них были свои счета с немцами» [6].

В деятельности комендатур уже в первые месяцы их работы проявлялись «ненормальные явления». Они находили выражение в злоупотреблении служебным положением и использовании власти в личных целях [7].

Негативная репутация Красной Армии порожденная не только фашистской пропагандой, но и поведением советских военнослужащих в первые месяцы пребывания в Германии, требовала проведения немедленного разъяснительной работы среди немецкого населения. Так, как это делал например, подполковник, офицер по особым поручениям Я.С. Драбкин. «Немцы задавали провокационные вопросы. Я не уходил от этих вопросов –

говорит Яков Самойлович, объяснял, что мы это (имеется ввиду насилие – примечание автора) не одобряем, что это не приказы командования, а своеволие. Нужно понять, что русские, в отличие от немецких офицеров не имели никаких отпусков вообще, с другой стороны это ответ на жестокость немцев, проявленную при оккупации наших земель» [8].

Пример Якова Самойловича скорее исключение, нежели организованный, систематический процесс. Функции ведения пропаганды на территории Восточной Германии весной-осенью 1945 года были разделены между различными отделами СВАГ. Для контроля над издательствами, газетами и радиостанциями в рамках Политического отдела был создан сектор пропаганды и цензуры. Его функции отчасти дублировали местные комендатуры.

Осенью 1945 года согласно приказу № 5 Главногоначальствующего СВАГ Отдел народного образования должен был регистрировать репертуар театров. Позже к этой функции добавили проведение активной пропаганды советского образа жизни [9]. Распыление и дублирование деятельности привели к низкой эффективности Советской пропагандистской работы в Восточной Германии. Сложившаяся ситуация требовала выработки и реализации единого подхода в вопросах информационной политики на территории СОЗ.

Еще в июне 1945 года Базаровым было выдвинуто предложение о создании Управления пропаганды и цензуры в составе СВАГ. Оно осталось без внимания. Равно как и несколько других проектов такого же характера.

Только 5 октября 1945 года СНК принял постановление о создании Управления пропаганды. С 23 октября 1945 года после приказа Главногоначальствующего за № 074 началось формирование данной структуры. Руководил этим процессом полковник С.И. Тюльпанов, поставленный начальником, создаваемой организации [10].

Задачи Управления были сформированы следующим образом: «организация и проведение пропаганды среди немецкого населения.

Осуществление цензуры и контроля над немецкой печатью, радио и издательствами» [11]. При этом подчеркивалось, что пропаганда должна вестись руками немцев. Управление должно лишь координировать ее и направлять.

Тюльпанов отмечал в отчете, что на протяжении всего периода существования Управления пропаганды основные положения оставались неизменными. Они включали в себя: «разоблачение фашистской, националистической идеологии; пропаганду политики СССР по отношению к Германии; разоблачение реакционно-империалистической политики западных держав в Германии; популяризацию всех мероприятий СВАГ по германскому вопросу; пропаганду общественно-политического строя СССР, преимуществ советской социалистической системы хозяйства; пропаганду военно-экономического могущества СССР и ее мирной внешней политики» [12].

Для их реализации Управлению пропаганды необходимо было развернуть активную разъяснительную работу среди немецкого населения. Тюльпанов организовал подготовку регулярных докладов об изменении политических настроений различных слоев немецкого населения, и важнейших политических событиях. Он не только отслеживал ситуацию, но и пытался влиять на нее – настаивал на соблюдении установленного минимума снабжения немецкого населения и предотвращении бесчинств служащих Красной армии.

Ряд исследователей, к которым принадлежит и А.А. Галкин считают, что советские идеологические структуры не были ни содержательно, ни организационно готовы к успешной идеологической работе в чужой стране с ментально иным народонаселением. Равно как и население советской оккупационной зоны, не в состоянии было воспринять неадаптированную советскую пропаганду [13].

На первом этапе «важно было, чтобы немцы все таки поняли, что к ним пришли не варвары, а люди, имеющие свои традиции, представления, свою

систему взглядов. Цель наших выступлений была в том, что мы хотели показать, что мы люди достаточно культурные, и не хотим им причинить вреда, а хотим лишь демократизировать» [14]. В условиях 1945 года добиться этого было нелегко.

Для этих целей Управление пропаганды располагало: газетой «Тэгглихе Рундшау», радиостанцией, издательством, прокатом фильмов, 146 старшими инструкторами по пропаганде. Всего в штате Управления и его подразделениях осенью 1946 года работало 485 сотрудников. Только 68 из них до этого были заняты на партийно-политической работе, 222 – имели высшее, а 263 – среднее образование. Это был хороший показатель, т.к. среди прибывших на работу в Германию большинство не имело должной квалификации и знаний. Тех, кто владел немецким языком, было еще меньше [15].

«Разумеется, работа шла, но на примитивном уровне. Это обусловлено нашей слабой образованностью, малым количеством людей, которые могли выступать по-немецки. Да и на каком немецком говорили – это тоже важно. Многое было смешно и наивно. С наших позиций того времени это было весьма примитивно» – комментирует Я.С. Драбкин [16].

«Отсюда, скорее всего, повышенный спрос на сотрудников 7-х отделов – предполагает А.А. Галкин. Это те, кто неплохо знали немецкий язык, и хоть немного разбирались в немецком менталитете. Но их было очень мало. Тех, кто был под рукой, быстро разобрали Бюро информации и Управление пропаганды. Основной же состав СВАГ формировался за счет оказавшихся в резерве фронтовых офицеров. Уровень знаний у них о немцах, Германии и задачах оккупационной политики нетрудно себе представить» [17].

«Не лучше обстояло дело и с пропагандистскими кадрами в Москве. В частности там готовили для нас материалы о жизни в СССР, которые предполагалось разместить в немецкой печати. Имелось в виду, что их будут готовить специалисты. Но поскольку эти специалисты не имели никакого представления о менталитете немцев, и западной публики вообще, то их

опусы вызывали отторжение. Немецкая пресса напрочь отказывалась их брать для публикации. Пришлось создать группу немецких переписчиков, которые превращали их в нечто пригодное для печати» [18].

Отчеты о работе Управления пропаганды подтверждают слова Александра Абрамовича. «Это (имеется в виду материалы из СССР – примечание автора) были преимущественно книги и брошюры, написанные русскими авторами, для советского читателя. Они не учитывали ни степени политической зрелости немецкого читателя, ни его действительных представлений о Советском союзе» - пишет в «Трехлетнем опыте работы Управления информации С.И. Тюльпанов [19].

Кадровые проблемы в аппарате Управления, да и не только в нем, приводили к информационному голоду немецкого населения и неправильной подаче сведений. Результатом стало распространение огромного количества слухов, которые значительно осложняли работу органов пропаганды.

Москва также получала весьма скудные и противоречивые данные о положении дел в Германии из различных источников. Продолжалось это до тех пор пока Тюльпанов не добился права составлять доклады о политической ситуации для Москвы.

С целью получения более объективных сообщений о состоянии дел в Германии 1 июня 1945 года на основе решения ЦК ВКП (б) и СНК СССР Г.К. Жуков подписал указ о создании Бюро информации СВАГ [20].

Основные задачи Бюро состояли в том, чтобы снабжать данными о политической ситуации в Германии и наиболее важных событиях международной жизни правительство СССР и командование СВАГ. Кроме того, Бюро должно было изучать англо-американскую пропаганду и вести контрпропаганду. Одной из важнейших задач было обеспечение немецкой прессы в СОЗ и советского сектора Берлина международной и внутригерманской информацией, фотоматериалами и пропагандистскими статьями о Советском Союзе. Сведения, предоставляемые Бюро, были единственным источником новостей для немецкой прессы [21].

Эта работа нашла отражение в ряде информационных бюллетеней, выпускаемых Бюро. Например, «О положении в западных зонах Германии» и «О международной ситуации в Западной Европе» под грифом «ДСП», они направлялись в ЦК и СНК, а так же руководству СВАГ [22]. Были и другие бюллетени под грифом «совершенно секретно», содержащие в себе материалы аналитического характера, составляемые на основе данных от немецких корреспондентов [23].

В структуру Бюро входило несколько функциональных отделов: международной и внутригерманской информации, информации для провинциальных газет, отдел обзора статей. В отдельных землях СОЗ действовали небольшие корреспондентские пункты. Они включали в себя: заведующего, корреспондента (как правило, офицера) и небольшой штат обслуживающего персонала из немцев. В Берлине была создана расширенная репортерская группа [24].

На всем протяжении деятельности Бюро структура и количество подразделений постоянно менялось, однако перечисленные отделы сохранялись вплоть до последней реорганизации 1949 года.

Работа Бюро должна была качественно изменить ситуацию в информационно-пропагандистской сфере. Однако этому помешал ряд факторов. Несмотря на значительную и ответственную роль, которая отводилась Бюро, его положение в структуре органов СВАГ было не совсем понятно. В одной из докладных записок наркома иностранных дел Лозовского Молотову отмечалось, что с самого начала не было определено кто будет контролировать работу Бюро. Однако, «де факто» данную функцию выполнял заместитель начальника Политического советника В.С. Семёнов [25].

Александр Абрамович в своих интервью отмечает, что у политического советника СВАГ был работник, отвечавший за печать: Алексеев. Он считался куратором Бюро, но в его дела практически не вмешивался. «Содержательно

нас никто не контролировал. Мы писали то, что считали необходимым и отправляли в Москву».

Нередко в Бюллетенях, особенно отражавших ситуацию в СОЗ, содержались достаточно нелицеприятные материалы о просчетах, ошибках и неудачах. Эти объективные деловые данные, существенно расходились с отчетными сведениями, и были не очень приятны руководству СВАГ. Раздражало еще и то, что Бюро не только не подчиняется, но сохраняет прямой выход на руководство в Москве, посылает туда отчеты с критикой [26].

На этой почве между Политическим советником (его аппаратом), Военным советом и Управлением пропаганды шла борьба за право контролировать Бюро информации.

По официальным документам она развивалась следующим образом. В сентябре 1945 года по приказу № 52 «О Бюро информации СВАГ» оно подчинялось Военному совету ГСОВГ. А в октябре 1945 года в соответствии с приказом № 074 было передано в ведение Управления пропаганды.

25 мая 1946 года заместитель начальника Политического отдела Политсоветника И.Ф. Филиппов в своей записке на имя заместителя министра иностранных дел С.А. Лозовского, указывает на неясность взаимосвязей между Бюро и Управлением. Последнее претендует на руководство и тем самым мешает работе. Бюро же стремится к тому, чтобы в международных вопросах его линию поведения определял Политический советник, а внутригерманской пропагандой руководило Управление.

Позднее Бюро вывели из компетенции Управления, но не совсем ясно когда это случилось. Вопрос о подчинении оставался открытым все время существования Управления пропаганды и Бюро информации.

Согласно данным Оргучетного отдела Советской военной администрации на июль 1946 года Бюро информации находилось под контролем Управления пропаганды. В апреле 1947 года создается проект постановления ЦК ВКП (б), в котором подчеркивается необходимость

подчинения Бюро информации Управлению. Политический советник Семёнов возражает против этого, в 1948 году Бюро находится в его ведении. В мае 1949 года, Бюро окончательно вошло в состав Управления информации/пропаганды.

В августе 1949 года приказ Гавноначальствующего № 0346 ликвидировал Бюро, объяснив это тем, что таким образом устраняет параллелизм в работе Бюро и Управления. После этого приказа Бюро действовало как один из органов Управления информации СВАГ [27].

В конечном итоге возобладала точка зрения одной из многочисленных комиссий, проверявших работу Бюро информации. Суть ее состояла в том, что Бюро и Управление больше внимания уделяли разделу сфер влияния в той или иной области, нежели своим прямым обязанностям. Одна из комиссий ЦК ВКП (б) по проверке органов пропаганды и информации СВАГ констатировала: «Бюро информации и пропаганды не работают, а по существу дерутся по целому ряду вопросов»[28].

А.А. Галкин объясняет нападки на Бюро следующим образом: «Политическим советником на всем протяжении моего пребывания в Германии был Семёнов. У него был свой аппарат, осуществляющий специфический МИДовский контроль и наблюдавший за работой СВАГ.

В чем-то его функции пересекались с функциями члена Военного совета СВАГ и Группы советских войск в Германии – это был источник негласных конфликтов. С одной стороны, Военный совет контролировал все структуры Советской военной администрации, в том числе и Управление с Бюро. С другой, они должны были находиться под опекой Политического советника.

Соответствующим образом складывались и личные отношения между Тюльпановым, опиравшимся на члена Военного совета и Семёновым. В итоге, не согласный с Тюльпановым бежал к Семёнову и наоборот.

Тюльпанов был сторонником проведения гибкой политики. Его сотрудники постоянно находились в гуще жизни, хорошо знали проблемы

СОЗ, поддерживали постоянный контакт с партиями, профсоюзами, средствами массовой информации. Он имел выходы на всех руководящих деятелей СОЗ, знал их проблемы, был в курсе их возможностей и трудностей.

Семёнов был человеком иного склада. Умный, начитанный, образованный, он, вместе с тем оставался учеником Вышинского, с которым работал ряд лет. Отсюда его устойчивая ориентация на силовые приемы и несвойственная дипломату жесткость [29].

Прямые выходы на руководство в Москве, «сильные» начальники, возглавившие Бюро, нечеткость иерархии, широкие возможности и функции – все это делало независимость Бюро с одной стороны, нежелательной для СВАГ, а с другой, необходимой для Москвы, чтобы получать сведения о состоянии дел и настроениях среди населения Советской оккупационной зоны.

Для разрешения сложившейся ситуации Москва организовывала и посылала в СОЗ проверочные комиссии. Их целью было определить существует ли дублирование функций Бюро и Управления. Насколько качественно они выполняют свои обязанности.

Проверяющие находили много недостатков в работе Управления и Бюро. Среди самых распространенных назывались: слабая пропагандистская работа, отсутствие глубокого анализа ситуации, пассивность во многих вопросах. Члены комиссий плохо представляли условия, в которых работали сотрудники Управления пропаганды. Они исходили из содержания приказов, оценивая лишь полноту и точность их исполнения. При этом обстоятельства, не позволявшие или затруднявшие выполнение того или иного приказа, ими не учитывались.

Московские визитеры, которые приезжали нас инспектировать, таких мелочей понимать не хотели – вспоминает А.А. Галкин. Они, например, заучили цитату из Ленина о газете как о «коллективном организаторе и пропагандисте» и повторяли ее к месту и не к месту. То, что идеологическое

воздействие во многом определяется конкретными обстоятельствами, казалось им «китайской грамотой».

«Пропаганда это отражение, это не самостоятельное направление. Это нечто зависящее от общей среды, от конкретных руководителей, от конкретных представлений – считает Я.С. Драбкин. Пропаганду невозможно отделить от всей политики. Это всегда часть политики. Поэтому рассказывать о пропаганде сложно» [30].

«Вопрос о том, как следует измерять эффективность пропаганды, дискутируется до сих пор. Очевидно, она определяется не количеством статей и радиопередач, но проблема действительно была» [31].

Проблем было достаточно. Особенности менталитета и мышления немецкого населения, фашистская пропаганда, факты преступной деятельности советских солдат и офицеров, слухи привели к тому, что население Восточной Германии воспринимало советское присутствие с осторожностью и недоверием, видело в нем в первую очередь оккупантов.

В этих условиях разъяснительная работа носила фрагментарный характер и проводилась на низком профессиональном уровне. Это было обусловлено отсутствием кадров, имевших опыт работы в подобных условиях и владевших на должном уровне немецким языком.

Кроме того, нечеткая организация и иерархия в структуре оккупационных органов, потребовала создания специальных комиссий. Последние должны были проверять и оценивать информационно-пропагандистскую работу на территории СОЗ. Необходимо отметить, что в состав этих комиссий входили люди приезжие, т.е. не жившие и не работавшие в условиях послевоенной Германии. В этой связи результаты проверок однозначно низко оценивали качество и эффективность деятельности Управления пропаганды и Бюро информации, не принимая в расчет того, что жизнь была очень пестрой.

Примечания.

1. Царевская–Дякина Т.В. Структура СВАГ. Советская военная администрация в Германии. 1945-1949 гг. / Справочник; Под. Ред.: Х. Мёллера, А.О. Чубарьяна. М. 2009. С. 21-29.
2. СССР и Германский вопрос. 1941-1949 гг.: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: в 3 т. / Сост. Г.П. Кынин и Й. Лауфер. М. 2000. Т. 2: 9 мая 1945 г. – 3 окт. 1946 г. С. 18.
3. СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И.Тюльпанов 1945-1949 гг. / Под. ред. Б. Бонвеча, Г. Бордюгова, Н. Неймарка. М. 1994. С. 7.
4. Царевская–Дякина Т.В. Указ соч. С. 22.
5. Там же. С. 24.
6. Интервью с А.А. Галкиным. Личный архив автора.
7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 128. Д. 357. Л. 8.
8. Интервью с Я.С. Драбкиным. Личный архив автора.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р – 7317. Оп. 54. Д. 8. Л. 229-230; Оп. 8. Д. 1. Л. 173.
10. ГАРФ. Ф. Р- 7317. Оп. 19. Д. 1. Л. 1.
11. Там же.
12. Там же. Л. 216.
13. Интервью с А.А. Галкиным. Личный архив автора.
14. Интервью с Я.С. Драбкиным. Личный архив автора.
15. ГАРФ. Ф. Р – 7317. Оп. 8. Д. 1. Л. 78.
16. Интервью с Я.С. Драбкиным. Личный архив автора.
17. Интервью с А.А. Галкиным. Личный архив автора.
18. ГАРФ. Ф. Р – 7317. Оп. 19. Д. 1.

19. Советская военная администрация в Германии. 1945-1949 гг. Справочник / Под. Ред.: Х. Мёллера, А.О. Чубарьяна. М. 2009. С. 308.
20. Там же.
21. Интервью с А.А. Галкиным. Личный архив автора.
22. Советская военная администрация в Германии. 1945-1949 гг. Справочник. С. 312-313.
23. Интервью с А.А. Галкиным. Личный архив автора.
24. Советская военная администрация в Германии. 1945-1949 гг. Справочник. С. 309-312; Интервью с А.А. Галкиным. Личный архив автора.
25. Советская военная администрация в Германии. 1945-1949 гг. Справочник. С. 309.
26. Интервью с А.А. Галкиным. Личный архив автора.
27. Советская военная администрация в Германии. 1945-1949 гг. Справочник. С. 311-312.
28. Там же. С. 310.
29. Интервью с А.А. Галкиным. Личный архив автора.
30. Интервью с Я.С. Драбкиным. Личный архив автора.
31. Интервью с А.А. Галкиным. Личный архив автора.